

КОСТЮМ К БАЛЕТУ «ДАФНИС И ХЛОЯ», ПРИМОРСКАЯ СЦЕНА МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

STAS LOPATKIN

не Мариинского театра во Владивостоке. Невероятная по замыслу и реализации работа: постановщики в мельчайших деталях воплотили идеи Равеля. После этого я оформил еще несколько балетов.

Какие города вас притягивают, помимо Петербурга?

Наверное, второй город, который мне необходим как воздух, который меня вдохновляет и наполняет, — это Венеция. Каждый год я обязательно должен там побывать, вне зависимости от времени года, но я стараюсь бывать там зимой, потому что это возможность наслаждаться городом без толпы. Жить я люблю в центре, причем желательно недалеко от рынка, так как это важная часть путешествия для меня.

У меня нет каких-то особенных маршрутов или программы: я просто люблю приехать и пожить там, как обычный горожанин. Но скажу сразу: работать я могу только в Петербурге.

«Я мог бы жить в мире Соррентино»

Чья киноэстетика вам близка? Если бы была возможность, с кем из кинорежиссеров хотели бы поработать? В чьей кинематографической вселенной вы себя можете представить?

Из режиссеров, скажем так, старой школы это Франко Дзеффирелли, из современных — Паоло Соррентино.

Почему именно они?

Их взгляд на мир сочетает в себе, с одной стороны глобальность, масштаб и в то же время эмпатию, приближенность к человеку. Их картины соединяют материи, которые одновременно близки и недоступны.

Чем для вас наполнено понятие «петербургская мода»? Возможно, это вообще некий фантом?

Для меня петербургская мода в первую очередь про стиль. Действительно, я даже не называл ее модой, но определенный стиль все-таки присутствует и выражается прежде всего в некой продуманности. Для сравнения, в Москве многим нравится именно наряжаться, выглядеть, я бы сказал, богато. Это другая культура, она тоже узнаваема и ощутима, хотя лично мне это иной раз бьет по глазам.

Возможно, потому, что Петербург больше про самодостаточность, Москва же про откровенную конкуренцию?

Кстати, согласен. Это определяет разницу.

«Мой камертон — работа»

В чем ваш проверенный способ выхода из душевной сумятицы? Например, близка ли вам формула Бродского: «Сядь в поезд, высадись у моря»?

Во-первых, для меня это движение. Именно движение рождает что-то новое. Меняя обстановку, мы влияем и на наше самоощущение. Если же говорить о внутренней гармонии, то мой камертон — это работа. Она всегда возвращает меня к самому себе — настоящему.

И всегда помогает?

Абсолютно. Это же любимое дело. Кстати, поэтому любовь тут тоже будет правильным ответом: делай то, что любишь, и вновь обретешь почву под ногами.

Какие редкие качества вы особенно цените в людях?

Честность, причем в глобальном понимании: в первую очередь перед собой. Верность ценю. Почему именно они? Возможно, потому, что и у меня самого не всегда получается — мы часто ищем в других то, чего нам не хватает.

Что вы не могли бы простить?

Трудно сказать. Возможно, при определенных обстоятельствах и по прошествии некоторого времени я мог бы простить все.

Я В ПРИНЦИПЕ ГОТОВ НАДЕТЬ ВСЕ — зависит только от того, в каком цвете, в какой форме, в какой ситуации.

STAS LOPATKIN

«Готов надеть все что угодно»

Что бы вы никогда не надели?

Да такого, наверное, нет. Я в принципе потенциально готов надеть все — зависит только от того, в каком цвете, в какой форме, в какой ситуации.

Для чего у вас всегда найдется место в шкафу?

Для новой пары обуви.

У вас коллекция?

В определенном смысле да. Для меня обувь — тот предмет, который завершает, собирает образ, придает ему цельность. И пара обуви способна как спасти его, так и разрушить. Для меня это один из главных инструментов в костюме.

Есть ли у вас откровенно немодные предметы, которые вам дороги и с которыми вы не расстанетесь?

Во-первых, шляпы. Их сейчас практически не носят, но мне они так нравятся! У меня даже есть своего рода коллекция головных уборов. Ношу я их, правда, очень редко. Но распрощаться с ними не готов: они мне дороги прежде всего как память: о событиях, да и просто о том, что когда-то шляпы были в фаворе. Ну и еще шляпа — отличная возможность театрализовать свой образ, а я это очень люблю.

Также у меня много галстуков. Их очень приятно выбирать, интересно коллекционировать. И я свою коллекцию собрал. Но не ношу вообще.

Есть еще нагрудные платки для пиджака. Не ношу их уже много лет, с удовольствием периодически достаю из коробок, рассматриваю. Эти предметы — как атрибуты для тонкой, продуманной, сложной игры с образом. Но в настоящий момент времени я мыслю более глобальными штрихами в костюме и поэтому такие детали не использую.

«Мечтаю одеть Леди Гагу»

Что вам нужно знать о человеке, чтобы для него создать костюм, платье?

На самом деле, очень много: чем он занимается, что его зажигает, вдохновляет, какой образ жизни он ведет, с кем общается, какой у него в принципе стиль общения, где он бывает и как передвигается. Составляющих действительно много, и они очень разноплановые.

Когда вы отказываете заказчикам?

Отказываю, когда понимаю, что не смогу быть полезен. Зачем браться за заведомо провальное дело? Важные индикаторы для меня — нелюбовь к себе, закрытость от мира, нелюбознательность, неготовность двигаться вперед. Иногда, несмотря на все это, я даю шансы, пробую что-то изменить, если вижу, что потенциально возможно.

Кого из знаменитостей разных времен вам хотелось бы одеть?

Мадам Помпадур. Нравится ее характер, образы, да и вся эпоха, к которой она принадлежит. Жозефину Богарне, возлюбленную Наполеона. Выдающиеся, великие женщины. Я бы с большим удовольствием с ними просто пообщался. Из современных героинь — Леди Гага. В ней есть все, что я люблю: юмор и женственность, артистизм и театральность, и отклик на сегодняшнюю моду.

Беседовала Галина Столярова